

ПУЛЬС ОБЛАСТИ

Юрий КРИВОНОГОВ

ШАГИ ПО ВРЕМЕНИ

* * *

Мои стихи безвременьем помечены,
Их дни рождения не помню, отродясь.
Без возраста они, совсем как женщины,
Которые стареют, молодясь.
Да и зачем конкретные им даты,
Какая разница, какой был месяц, год.
Я, как они, был молодым когда-то,
А нынче сед. Их время – не берет.
И есть желанье у меня простое,
Дурманящее, словно недосып,
Чтобы стихи не ведали покоя,
А были бы в движенье, как часы.
Вокруг моих стихов не надо споров,
Где удались они, а где нехороши.
Пусть станут хоть кому-то как опора,
Как валидол словесный для души.
И не желаю ничего я лучшего,
Чтоб их читали, но не между строк!
Ведь человек, хотя б не часто, к случаю,
Стихи читающий, уже не одинок.

ПОЭТ

Не почитаемый и мало кем читаемый,
Друзья, и те давно ушли тишком.
Они, понятно, нынче не чета ему,
Ходящему, смешно сказать, пешком.

В своей семье едва ли не юродивый,
И здесь махнули на него рукой:
Ведь не совсем сошел с катушек
вроде бы,

Так почему добытчик никакой?
Еще при деле многие ровесники,
Им пенсия и возраст не указ.
Все, что нашли обидного, навесили
На душу, мол, писаке в самый раз.
А то сидит ночами, носом хлюпают,
И пишет без начала, без конца.
Его улыбку все считают глупою,
Не видя в ней усмешку мудреца.
В солидный том с красивой обложечкой
Его стихи навряд ли соберут.
Печатается так, по чайной ложечке,
Не получая и гроша за труд.
Зато в ладах он с чистою бумагою,
Она порой душевнее людей.
Наедине с ней может быть и магом,
И равным среди гордых лебедей.
Квартира не сжимает его стенами –
Фантазия ущербна в тесноте.
Слова ему нужны первостепенные,
Под статью крылатой творческой мечте.
Да, жаль, что возмущаются нередко им,
Мол, хватит чахнуть, спать давно пора.
И трон становится все той же табуреткою,
Но вышло десять строк из-под пера.

Кривоногов Юрий Поликарпович. Родился 11 июля 1940 г. в г. Капчагай бывшей Казахской ССР. Образование высшее – правовед. С 1965 г. – журналист, работал в газетах всех уровней. Первые стихи опубликованы в газетах «Магаданская правда» и «Северная правда». На Колыму попал по комсомольской путёвке. Много ездил по стране, с 1980 года живёт в ст. Чаны Новосибирской области. Автор многих книг прозы. Основные из них: «Рукотворный ад», «Крутая Колыма», «Мертвых замуж не берут» и др.

ЗДРАВСТВУЙ, ПАЦАН!

Правда старости зла! Хватит «дакать»
и «нукать»
И к наивным уловкам порой прибегать.
Ростом выше тебя повзрослевшие внуки,
И не будущим нынче, а прошлым богат.
Эта мысль давненько меня озарила,
И душою кривить мне теперь не с руки.
Мы зелеными были и озорными,
Но, прощаясь, цедили: «Пока, старики!»
Мы играли во взрослость
и жизнь торопили,
На проблемы хотели смотреть свысока.
Но большие пути превратились
в тропинки,
И белеют года куржаком на висках.
Упакован в багаж опыт жизни – и точка!
Ничего не начать уже с новой строки.
Нынче ягодки там,
где шептались цветочки,
Мы без всякой натяжки, увы, старики.
Ну, зачем же ты, жизнь, мчишься
быстрым аллюром,
Для кого, для чего
демонстрируешь прыть?
Что обидней всего, от былой шевелюры
Не осталось волос, чтобы лысину скрыть.
Но не надо гонять все проблемы по кругу!
Чисто сбрую колючую старость с лица,
Соберусь и пойду в гости к старому другу,
Улыбнусь и скажу ему:
«Здравствуй, пацан!»

ЗДЕСЬ МОЁ СЕРДЦЕ

Подобно лебединой стае
По небу облака плывут.
Я малой родиной считаю
И эту неба синеву,
И наши яркие зарницы,
Озера синие окрест.
Какой же может край сравниться
С бескрайней ширью наших мест!
Здесь вывод до предела краток,
Даю отчет своим словам,
Что за красивых пальм десяток
Березки нашей не отдам.
Поселок мой – не мини-город,
Ему масштабы не нужны:
Как золотник – хоть мал, да дорог,
И в мире нет ему цены.
Пусть это маленькая точка,
Но для меня – величина.
Ведь я любовь сосредоточил

В уютных, словно дом, Чанах.
Поселку характерна зрелость,
Но он и впредь расти готов.
Люблю не очень загорелых
Под нашим солнцем земляков.
Их понимаю с полуслова,
Душевно каждой встрече рад.
Порой уеду, чтобы снова
Спешить в края свои назад.
Вдруг у судьбы найдется средство,
Чтоб вдаль мне плыть, как кораблю.
Но здесь, в Чанах, оставив сердце,
Кого и где я полюблю?

НЕ РАСПЛЕЩИТЕ ПЕРВУЮ ЛЮБОВЬ

Не расплещите первую любовь
Из черепков последнего скандала.
Ее храните в стороне любой,
Куда бы жизнь порой вас не кидала.
Ее храните бережно в душе,
Не изгоняйте, если вдруг устали.
Давно влюбленным верится уже:
Из хрустала она, а не из стали.
Любовь не склеить, истина проста,
Когда остались от нее осколки.
Но все же можно с чистого листа
Ее начать, не действуя наскоком.
Любовь предпочитает тишину,
Ей сквозняки опасны и угары.
Простить сумеете давнюю вину,
Не в одолженье новое, а даром.
Отлив преодолите и прибой,
И, как бы вас они не раскачали,
Не расплещите первую любовь.
Ведь только в ней прекрасного начало.

О ДРУЗЬЯХ

Вновь мелкий дождь я перепутал
с градом,
Вновь прошлое хватаю за рога.
И никого с собой не вижу рядом,
Ни друга, ни, дожился, блин, врага.
Сама собой заглохла переписка
С кем рос, учился, по соседству жил.
А ведь хотел свою устроить пристань,
Чтоб век прожить, не надрывая жил.
Но не построил и фанерной дачи,
И не из лучших, что скрывать, жилье.
Но как вселилось, ко всему в придачу,

В него и одиночество мое?
 И почему меня почтовый ящик
 Пугает тем, что постоянно пуст?
 И всё ж имел друзей я настоящих.
 Имел...
 Теперь все в прошлом?
 Ну и пусть!
 Моя душа надеждою согрета:
 Хоть изредка, с собой наедине,
 Друзья, возможно, проживая где-то,
 Слегка грустят при мысли обо мне.

НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА РУШАТ ДОМА

Не люблю, когда рушат дома,
 Словно режут меня по живому,
 Хотя надо бы все понимать
 Человеку, уже пожилому.
 ...Свой район, где я рос, не узнал:
 Здесь стояли дома по порядку,
 А теперь чуть не целый квартал
 Превратился в одну стройплощадку.
 Равнодушное к людям жильё
 Здесь возводят наживе в угоду.
 И уходят в небытие
 Не дома, моей юности годы.
 Ах ты, город-акселерат,
 Где березы твои, где вязы?
 Потому-то я вовсе не рад,
 Что ты нынче такой долговязый.
 Я с тоской озираюсь вокруг,
 Оказавшись на грани испуга.

Здесь был дом, где встречал меня друг,
 Нет ни дома сейчас и ни друга.
 Возгордится построенный дом,
 Головой утопая в зените.
 Понимаю все это умом,
 Но душой не могу, извините.

Я – РУССКИЙ

Я – русский, словно лапоть или пим
 Среди самоваров тульских и матрешек,
 Хотя из братины я никогда не пил,
 Косовороток не носил в горошек.
 Я – русский, но друзья, как на заказ –
 Казах, мордвин, эстонец и татарин.
 И дружба выручала нас не раз,
 За что я им безмерно благодарен.
 Я не грущу напрасно ни о чём,
 На антресоли горор свой забросив,
 И если разобраться, всё путём,
 Живу нормально, без больших запросов.
 Мне хоть жара, хоть дождь неделю лей,
 Низины быстро превращая в лужи.
 Но я не вымер на земле своей,
 Такой как есть, не лучше и не хуже.
 Могу бранить жару, дела, пургу,
 Газеты, цены, не ходить к соседу,
 Но без России жить я не смогу,
 И из нее, как со двора, не съеду.
 Утрами заплетает ветерок
 Застенчивых березок косы – ветви.
 Я б вне России дня прожить не смог,
 Я за нее пред Господом в ответе.